

— Итак, что вы собираетесь с этим делать? — Спросил его Брандт.

— Я разговаривал с президентом сегодня утром. С сегодняшнего дня перед SSR ставится новая задача. Мы ведем борьбу с Гидрой. Собирайте чемоданы, агент Картер. Вы тоже, Старк, и вы, капрал Элберт. Мы вылетаем в Лондон сегодня вечером. — Сказал им Филлипс.

— Сэр? Если вы собираетесь преследовать Шмидта, я хочу присоединиться. — заявил Стив.

— Вы эксперимент. Вы отправляетесь в Аламогордо. — Филлипс проинформировал Стива.

— Полковник Филлипс, Стив должен поехать с нами. — Кларк сказал ему.

— Принято к сведению, капрал Элберт, но это мое решение, а не ваше. — Ответил Филлипс.

— Сэр, Стив может это сделать. Я видел его в городе. Сыворотка сработала. — Кларк умолял.

— На двух мужчинах. Я просил армию, а получил только двоих. Этого недостаточно. Роджерс остается. — Заявил Филлипс, прежде чем уйти. Стив почувствовал себя побежденным, но Кларк похлопал его по плечу и последовал за полковником Филлипсом, чтобы попытаться убедить его. — Я принял решение, капрал, и, насколько я помню, последнее слово здесь было за мной. Вы знаете это как капрал армии США и как член SSR, не так ли?

— Да, сэр, я понимаю это, но я думаю, что вы упускаете возможность. — Кларк отметил, когда полковник Филлипс подписывал какие-то бумаги, принесенные ему клерком. — Сыворотка доктора Эрскина подействовала на Стива. Он быстр, он силен, и он именно тот, кого вы хотели, суперсолдат. Оставлять его здесь, запертым в лаборатории, - пустая трата времени. Воссоздание большего количества сыворотки займет годы без доктора Эрскина.

— Я знаю об этом. Доктор никогда ничего не записывал. Чувствовал, что это слишком рискованно, поэтому держал все это в голове. Если бы он записал это, я бы приказал провести ту же процедуру, которой подверглись вы, капрал. — Заявил полковник Филлипс. — Я прочитал отчет о том, что произошло в городе. Вы врезались в бок такси, ехавшего со скоростью 40 миль в час, и получили удар ножом в живот, не получив даже царапины. Похоже, вы больше не страдаете астмой, и это также означает, что мы не можем взять вашу кровь для воссоздания сыворотки. Мы можем с Роджерсом.

— Так вот почему я не остаюсь? Вы могли бы приказать мне остаться и попросить лучших врачей SSR найти способ взять мою кровь и воссоздать сыворотку— Кларк был остановлен, когда полковник Филлипс поднял руку.

— Вы знаете, что произошло, когда я разговаривал с президентом сегодня утром? — Полковник Филлипс спросил его, и Кларк отрицательно покачал головой. — Он сказал мне, что был разочарован. SSR пообещало ему армию суперсолдат для ведения войны... а теперь их только

двое. Вы можете угнаться за мчащейся машиной и получить удар ножом в живот, но вы не можете прилететь в Берлин и забрать Гитлера из его кабинета. На проект было потрачено много денег и ресурсов, и на данный момент интерес военных к вам ослабевает. Если бы все было по-ихнему...ты прав, ты бы отправился на секретный военный объект и застрел в комнате, пока они пытаются выяснить, как воссоздать сыворотку. Я предотвратил это, напомнив им, что ты агент SSR и находишься под моим командованием.

— И я благодарен, полковник Филлипс, но почему только я? — Спросил его Кларк.

— Роджерс, возможно, и претерпел трансформацию, но он - не вы, капрал. У него было две недели тренировок... у вас были месяцы. Месяцы тренировок в Кэмп Лихай под руководством агента Картера и сержантов-инструкторов дают тебе больше опыта и делают тебя лучше подготовленным к тому, чтобы вести других в бой. — Сказал ему Филлипс. — Я не собираюсь позволить этому пропасть даром. Мы отправляемся на войну, и вам нужно доказать, что действия SSR, заставившие вас пройти через это, были не напрасны. Вы готовы к этому, капрал? Готовы ли вы на самом деле сделать все, что в ваших силах, для военных усилий, как вы заявили, что хотели сделать?

Кларк спустился со своего высокого поста и понял, что полковник Филлипс действительно подставил свою шею ради него, когда все в проекте "Возрождение" пошло насмарку, и его обвиняли в этом. Он не хотел, чтобы его отправили в лабораторию, где его будут тыкать и понукать, а полковник Филлипс предотвратил это.

— Я готов сделать все, что в моих силах... все, что в моих силах, сэр. — Ответил Кларк, встав по стойке смирно.

Полковник Филлипс кивнул и похлопал его по плечу.

— Не подведите меня, капрал.

Кларк вернулся к остальным. Он с большим уважением относился ко всему, что делал полковник Филлипс, но чувствовал, что Стив не заслуживает того, чтобы застрять здесь. Когда он вернулся, он увидел только Пегги.

— Где Стив?

— Сенатор Брандт случился. Убедил Стива, что он может сделать больше. Быть символом войны и помогать по-своему. — Ответила Пегги. — Он также получил повышение. Собственный способ Брандта извлечь выгоду из этой ситуации и его хорошая репутация в сенате, чтобы никто не спрашивал, как шпиону Гидры удалось прибыть сюда на своей машине.

— Этого не должно было случиться. Мы должны были обнаружить этого шпиона до того, как бомба взорвалась. — Заявил Кларк.

— Ты прав, но Гидра доказывает свою находчивость. Надеюсь, теперь ты сможешь что-то с этим сделать. — сказала ему Пегги. — Похоже, нам придется отложить наше свидание.

— Как насчет прогулки по городу? Кто знает, когда мы вернемся? — Предложил Кларк, и она кивнула. Они вышли с базы SSR и приятно прогулялись по улице. Для пешеходов, мимо которых они проходили, они были просто двумя людьми, отправляющимися на прогулку. Несмотря на газетные заголовки о двух таинственных людях, которые остановили немецких шпионов в Бруклине, на сделанных фотографиях не было четких изображений лица Кларка или Стива, поэтому он смог спокойно пройти по улице. Время от времени на него бросали взгляды, но обычно это были проходящие мимо женщины, которые считали его красивым.

— Я очень надеюсь, что ты не позволишь их взглядам и твоим новообретенным физическим изменениям ударить тебе в голову. Я бы не хотела, чтобы ты превратился в Говарда. — Пегги указала на это, заставив его ухмыльнуться.

— Я не думаю, что существует какая-либо сыворотка или эксперимент, которые могли бы это сделать. — Ответил Кларк, и Пегги усмехнулась в ответ. — Говард единственный в своем роде. И если бы я начал вести себя по-другому, то, я уверен, моя мать села бы в свой пикап, проделала весь путь до Европы и дала бы мне подзатыльник. Поверь мне, она бы так и сделала. Она на самом деле угрожала сделать это, когда я разговаривал с ней по телефону.

— Похоже, она замечательная женщина. — Заявила Пегги.

— Она такая и есть. Она самая добрая, заботливая женщина на свете, но в то же время и жесткая. — Кларк вспоминал с нежностью, и Пегги улыбнулась. — Мне повезло, что у меня такая мать, как она, и она не любила меня меньше, даже если не родила меня.

— Тебя усыновили? — Спросила Пегги. — Прости, я не знала...

— Все в порядке. Это не то, что я говорил тебе раньше. — Заверил ее Кларк, прежде чем сделать глубокий вдох. — Мы знаем друг друга около года, но я еще многого тебе не рассказала. Мои родители усыновили меня, когда я был маленьким. Я никогда не знал своих биологических родителей.

— Мне так жаль, Кларк. — Сказала Пегги, и они вдвоем решили прогуляться к воде.

— Все в порядке. Моя жизнь сложилась замечательно. Мои мать и отец были замечательными, и хотя они не родили меня, они любили меня как своего собственного. — Кларк объяснил, когда они прибыли на набережную. Им открылся прекрасный вид на залив, несколько кораблей, пришвартованных вокруг гавани, крики чаек и легкий бриз морского воздуха.

— А как насчет твоих биологических родителей? — Удивилась Пегги, когда Кларк глубоко вздохнул и оперся о перила.

— Это, э-э... довольно сложная и долгая история. — Он ответил и увидел, что она смущена. — прости. Просто я некоторое время думал о том, чтобы завести этот разговор, но, думаю, произнести эти слова намного сложнее, чем я думал.

— Все в порядке, не торопись. — Сказала ему Пегги, поглаживая его плечо.

— То, что я собираюсь тебе рассказать, знали только мои родители... и доктор Эрскин. — Сказал Кларк, заработав смущенный взгляд Пегги. — ...Мне не нужно было проходить через проект, чтобы делать то, что я могу... потому что я всегда был таким.

— Я не понимаю. — Сказала ему Пегги, поэтому Кларк достал свои очки и протянул их ей. Она была в замешательстве, пока не надела их и не поняла, что на них нет рецепта.

— Я не близорук, и у меня нет астмы. У меня никогда этого не было. На самом деле, я за всю свою жизнь ни разу не простужался. — Сказал ей Кларк.

— Я не понимаю. — Сказала Пегги, и он глубоко вздохнул.

— Когда доктор Эрскин обсуждал мое право на участие в проекте "Возрождение", я сказал ему, что он должен выбрать кого-то другого, потому что на мне эта процедура не сработала бы. — Объяснил Кларк. — Меня зовут не Калвин Элберт... меня зову Кларк Кент. Я из Смолвиля, штат Канзас, и...Я не с этой планеты.

— Что?